

УДК 343.2/.7

ББК 67.408

DOI 10.22394/1682-2358-2019-4-56-62

K.N. Agarkov, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Constitutional and Municipal Law Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**PECULIARITIES
OF CRIMINAL
PROSECUTION
FOR NON-PAYMENT
OF WAGES, PENSIONS,
SCHOLARSHIPS,
BENEFITS
AND OTHER
STATUTORY
PAYMENTS**

The issues of development of legislative regulation of criminal prosecution for non-payment of wages and other payments to employees, pensioners, students, as well as the judicial practice of article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered. The problems arising at consideration of criminal cases under the specified article of the Criminal code of the Russian Federation in judicial practice are analyzed.

Key words and word-combinations: criminal liability, judicial practice, total non-payment, partial non-payment, salary, scholarships, pensions.

К.Н. Агарков, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: akn888@yandex.ru)

**ОСОБЕННОСТИ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ
К УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕВЫПЛАТУ
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ,
ПЕНСИЙ, СТИПЕНДИЙ,
ПОСОБИЙ И ИНЫХ
УСТАНОВЛЕННЫХ
ЗАКОНОМ ВЫПЛАТ**

Аннотация. Рассматриваются вопросы развития законодательного регулирования привлечения к уголовной ответственности за неуплату заработной платы и иных выплат работникам, пенсионерам, учащимся, а также судебная практика применения ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел по указанной статье УК РФ в судебной практике.

Ключевые слова и словосочетания: уголовная ответственность, судебная практика, полная невыплата, частичная невыплата, заработная плата, стипендии, пенсии.

Одним из основных направлений социально-экономической политики государства является создание предпосылок и условий для осуществления прав граждан, закрепленных в Конституции РФ, в том числе права на социальное обеспечение и достойное вознаграждение за труд. Конституцией РФ каждому гражданину гарантируется право на достойное вознаграждение за труд не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда (ч. 3 ст. 37); право на образование (ч. 1 ст. 43), право на социальное обеспечение, в том числе пенсионное, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и для воспитания детей, а также в других случаях, установленных законом (ст. 39).

Создание эффективной реализации указанных прав человека невозможно без установления ответственности за их нарушение. Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ не предусматривал уголовной ответственности за нарушение прав человека на оплату его труда, получение стипендии, пособий.

В конце 1990-х годов развитие, а точнее, ухудшение экономической и социальной сфер российского общества обусловило более жесткое регулирование отношений работника и работодателя, вуза и студента, государственного учреждения и пенсионера в вопросах выплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий. Это стало основанием для включения в уголовное законодательство ответственности работодателей в случае полной или частичной невыплаты заработной платы, пособий, пенсий, стипендий и иных установленных законом выплат.

Так, Федеральным законом от 15 марта 1999 г. № 8-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1» [1] закреплена ст. 145.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность в случае если срок невыплаты руководителем предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности заработной платы, пособий, стипендий, пенсий и иных установленных законом выплат из корыстной или иной личной заинтересованности превысит два месяца.

Принятие указанного Закона не решило насущную проблему получателей выплат. Согласно статистическим данным, приведенным Л.А. и М.Л. Прохоровыми, число преступлений, квалифицируемых по ст. 145.1 УК РФ, увеличилось. Так, в 1999 г. в стране было зарегистрировано лишь 44 преступления, к 2004 г. зафиксировано уже 1724 таких преступления, а в 2009 г. число преступлений превысило 2000. Перспективы разрешения дел подобной категории в правоприменительной практике оставляли желать лучшего: в суд попадали 30% дел, из которых только по 14% дел выносились обвинительные приговоры [2, с. 33].

С целью более эффективного решения проблем в данной сфере был принят Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3], в соответствии с которым конкретизировалась ответственность работодателей за нарушение выплаты заработной платы. Так, в ч. 1 ст. 145.1 УК РФ закреплена ответственность в случае превышения трех месяцев невыплаты директором организации, работодателем — физическим лицом, директором филиала, представительства

или иного обособленного структурного подразделения организации из корыстных или иных личных интересов заработной платы, пособий, пенсий, стипендий, и иных выплат в соответствии с законом. В примечании к статье раскрывается понятие частичной невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат в соответствии с законом, под которой подразумевается осуществление невыплаты указанных платежей в размере ниже половины суммы, подлежащей выплате. В ч. 2 ст. 145.1 УК РФ установлена уголовная ответственность в случае полной невыплаты свыше двух месяцев заработной платы, пособий, стипендий, пенсий и иных выплат в соответствии с законом, а также в случае выплаты из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации заработной платы свыше двух месяцев, но в размере ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом. В ч. 3 данной статьи обозначена ответственность за совершение указанных преступлений, если они повлекли тяжкие последствия.

Нововведением стал субъектный состав данного преступления: виновным лицом может быть признан не только руководитель юридического лица, но и руководитель филиала, представительства или другого структурного подразделения. Как следственная, так и судебная практика при применении данной статьи Уголовного кодекса РФ сталкивались с различными вопросами, требующими разрешения, однако при отсутствии распространенной судебной практики по уголовным делам по статье 145.1 УК РФ, эти вопросы длительное время оставались нерешенными. Следует признать, что в числе прочего этому способствовало рассмотрение таких уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства.

25 декабря 2018 г. Верховный Суд РФ осуществил толкование применения положений ст. 145.1 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [4].

Среди проблем, возникающих в судебной практике, значительную роль играет вопрос о субъектном составе статьи 145.1 УК РФ. В ней субъектом преступления обозначено строго определенное лицо — работодатель (индивидуальный предприниматель — физическое лицо или директор организации, филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения или организации). Ранее, до 2010 г., субъектом преступления считался лишь руководитель юридического лица. Однако при таком недвусмысленном субъектном составе нередко происходило привлечение судом к уголовной ответственности по данной статье УК РФ заместителя руководителя юридического лица.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 декабря 2010 г. № 22-16358 были отменены приговор первой инстанции — мирового судьи судебного участка № 123

района «Рязанский» от 10 сентября 2010 г. и постановление апелляционной инстанции — судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 1 ноября 2010 г., которым указанный приговор оставлен без изменения, в отношении Преснова К.М., и уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления было прекращено. Кассационная инстанция, отменяя нижестоящие судебные решения, указала, что в период, когда Преснову вменяют совершение преступных деяний, управление организацией согласно уставу в редакции, действовавшей в тот период, осуществлялось генеральным директором. Следовательно, за инкриминируемые Преснову действия к ответственности по статье 145.1 УК РФ может быть привлечено лишь то лицо, которое занимает непосредственно должность генерального директора Общества, либо исполняющее его обязанности. Однако Преснов руководил Обществом, как заместитель генерального директора организации на основании доверенности в соответствии с трудовым договором [5].

Необходимо также учитывать положения ст. 273 ТК РФ, из содержания которой следует, что функции единоличного исполнительного органа юридического лица, то есть руководство им, осуществляется в силу положений учредительных документов юридического лица — Уставов, иных локальных нормативных актов, муниципальных нормативных правовых актов, законов субъектов Федерации и иных региональных нормативных правовых актов, федеральных законов и иных федеральных нормативных правовых актов, а также ТК РФ. С учетом этого законодательного положения Преснов не может быть признан субъектом преступления при изложенных обстоятельствах.

В судебной практике при квалификации преступления также возникают вопросы оценки предмета посягательства — заработной платы. В ст. 129 ТК РФ зарплата определяется как выплата денежных средств за осуществление трудовой функции с учетом профессиональной квалификации, подготовки работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, оказываемых услуг, а также различные доплаты и надбавки компенсационного и стимулирующего характера, в том числе за работу в необычных условиях, то есть условиях, отклоняющихся от нормальных, за работу на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению и в специфических климатических условиях, и другие доплаты, премии, поощрительные выплаты.

Не может признаваться заработной платой получение денежных средств за услуги, оказанные исполнителем по гражданско-правовому договору (договору возмездного оказания услуг, агентскому договору, договору подряда и др.). Следовательно, при наличии гражданско-правовых отношений, когда между лицом, выполняющим работу, и лицом, предоставляющим работу, не заключался трудовой договор, директор организации не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 апреля 2012 г. № 22-4335/12 оставлены без изменения постановление Измайловского районного суда г. Москвы от 2 февраля 2012 г. и решение заместителя начальника Измайловского МСО по ВАО ГСУ СК РФ об отказе в возбуждении уголовного дела, которы-

ми постановление следователя Измайловского МСО СУ по ВАО ГСУ СК РФ г. Москвы от 28 сентября 2011 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Болтанского А.А. и Легостаева Р.И. о задержке выплаты им заработной платы было признано законным и обоснованным. В данном случае следователь установил, что Болтанский А.А. и Легостаев Р.И. не состояли в штате работников организации, трудящихся на основании трудового договора [6].

Вместе с тем необходимо учитывать, что формальное отсутствие того или иного лица в штате организации не свидетельствует однозначно об отсутствии трудовых отношений этого лица с организацией. В подобных случаях следует проверять наличие обстоятельств, указанных в ст. 16 ТК РФ, то есть был ли надлежащим образом оформлен трудовой договор и не был ли работник без оформления трудового договора допущен к выполнению трудовой функции на основании поручения работодателя или его уполномоченного представителя либо последнему было об этом известно.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 46 указал что в случаях невыплаты заработной платы и иных выплат работникам, с которыми трудовой договор не заключался либо не был надлежащим образом оформлен, но они приступили к работе с ведома или по поручению работодателя либо его уполномоченного представителя, наступает уголовная ответственность в соответствии со ст. 145.1 УК РФ.

Кроме этого, в судебной практике возникает вопрос о доказанности субъективной стороны данного преступления. Невыплата заработной платы в соответствии со статьи 145.1 УК РФ предусматривается с умышленной формой вины. Обязательным признаком субъективной стороны данного преступления, исходя из диспозиции ст. 145.1 УК РФ, является мотив, который обозначает преступную невыплату заработной платы в том случае, когда такая невыплата совершена с корыстной или иной личной целью, при этом корыстность мотива именно этого преступления нормативно не раскрывается. В подобных случаях объективно следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Согласно данному постановлению, под преступными побуждениями с корыстными целями понимается извлечение прибыли с целью получения для виновного лица или других лиц имущественной выгоды или уход от каких-либо имущественных затрат [7].

Чтобы установить личную заинтересованность в поступке, необходимо проанализировать некоторые обстоятельства. Существенная проблема состоит в выявлении условий, при которых заинтересованность лица становится преступной. Достаточно сложно установить различия преступной заинтересованности личности в невыплате заработной платы и той заинтересованности, которая существует при совершении лицом практически любых действий.

При решении этого вопроса в юридической литературе приводятся обоснованные мнения о необходимости сравнительного анализа личного интереса с общественным: если при совершении тех или иных действий личный интерес превосходит общественный, то преступный мотив налично. Такой сравнительный анализ дает возможность отличить личный интерес,

который имеется при совершении любого сознательного действия, от личного преступного интереса, являющегося корыстным при совершении преступления [8, с. 20].

Кассационным определением Мурманского областного суда от 15 мая 2012 г. № 22-1178 отказано в удовлетворении кассационной жалобы руководителя организации, в которой он ссылаясь на отсутствие у него корыстной и иной личной заинтересованности невыплаты заработной платы работникам, поскольку старался поддерживать хозяйственную деятельность предприятия с целью дальнейшего получения прибыли и выплаты заработной платы. Кассационная инстанция установила, что полученные Обществом денежные средства, минуя расчетные счета, направлялись кредиторам, при этом сам руководитель организации получал заработную плату и доходы от участия в Обществе [9].

Применительно к данному случаю в настоящее время имеются обязательные для судов положения Верховного Суда РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, согласно которым для привлечения директора организации или иного указанного законом лица к ответственности, установленной в статье 145.1 УК РФ, следует установить наличие у него реальной финансовой возможности для выплаты заработной платы, иных выплат или отсутствие такой возможности вследствие его неправомерных действий.

Одной из актуальных проблем судебной практики являлся вопрос об определении сроков невыплаты заработной платы. Трудности прежде всего возникали в определении двух- и трехмесячного срока соответственно полной и частичной невыплаты заработной платы: с какого момента необходимо исчислять данные сроки и когда данный срок истекает, то есть когда преступление считается оконченным; должен ли данный срок быть непрерывным или он может складываться из частей за определенный период.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. № 46, двух- и трехмесячные сроки, указанные в ст. 145.1 УК РФ, исчисляются со дня, следующего за установленной правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным договором, трудовым договором датой выплаты заработной платы, и не могут образовываться путем суммирования за определенное время, а исчисляются непрерывно.

Данное исследование демонстрирует, что установление уголовной ответственности за нарушение конституционных прав граждан не всегда является идеальным. Безусловно, закон необходимо не только принять, следует еще выработать механизм его эффективного применения. Судебная практика, в том числе разъяснения Верховного Суда в Пленумах, становятся важным инструментом выработки эффективной правовой политики государства.

В настоящее время существуют значительные проблемы в сфере оплаты труда, различных выплат, производимых в соответствии с законом, в том числе пособий, пенсий, стипендий, о чем могут свидетельствовать статистические данные. Так, по сведениям Росстата, общая итоговая задолженность по заработной плате на 1 марта 2019 г. составляет 2711,0 млн рублей [10].

Эффективное решение данных проблем возможно не только законодатель-

ным образом, но и путем принятия судебных актов высших инстанций с разъяснениями применения закона в конкретном случае. Важно учитывать судебную практику применения данных нормативных положений и в дальнейшем корректировать их в соответствии с запросами времени.

Библиографический список

1. О дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 145.1: Федер. закон от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 11. Ст. 1255.
2. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Эффективность уголовно-правовых гарантий реализации права на оплату труда и получение установленных законом выплат (ст. 145.1 УК РФ) // Российский следователь. 2016. № 19. С. 32–35.
3. О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 23 дек. 2010 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 52, ч. 1. Ст. 6997.
4. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г. № 46 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.
5. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 дек. 2010 г. № 22-16358. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/59512007/>
6. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 апр. 2012 г. № 22-4335/12. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ade23Tgqto6N/>
7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
8. Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности (на примерах судебно-следственной практики по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ) // Уголовное право. 2008. № 6. С. 17–22.
9. Кассационное определение Мурманского областного суда от 15 мая 2012 г. № 22-1178. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/101384023/>
10. О просроченной задолженности по заработной плате на 1 марта 2019 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/46.htm